

Чэнь Цзяо в ожесточении сказал: "Я возвращаюсь первым, я должен поговорить об этом с отцом, ты можешь смириться с этим, я не могу!"

Ли Юнь был ошеломлен.

Эта глупая женщина сильно изменилась и, похоже, заботилась о нем.

Но нельзя же говорить о том, что это нравится, можно ли это понимать как защиту?

"Нельзя так напрягаться, не стоит думать об этом, когда ты возвращаешься, нам просто нужно спасать пациентов, которым нужна помощь, вот и все, что имеет значение". Ли Юнь советовал.

"Ты человек, которого я прикрываю, не позволяй им так издеваться над тобой!"

Чен Цзяо встал и вдруг спросил: "Что ты хочешь поесть? Устал сегодня?"

Ее тон смягчился, и Ли Юнь увидела в глазах Чэнь Цзяо намек на нежность, а углы ее рта закрутились.

"Забудь об этом! Идиот, я должен приготовить тебе что-нибудь вкусненькое для твоего мозга!"

После этого Чен Цзяо ушел домой первым.

Ли Юнь прислонился к стулу, сегодня было разбросано много пациентов, страдающих тяжелыми заболеваниями.

Все они также были клиентами, рекомендованными One Piece Hall.

Как только он лечил этих пациентов, Ли Юнь планировал закрыться пораньше и пойти домой, он почувствовал необходимость дать Чэнь Цзяо хорошую мысль.

Но, вспоминая гневное появление Чэнь Цзяо, в его сердце вспыхнуло теплое течение.

Как Ли Юнь протянул спину, он вдруг поймал взгляд Хуан Цзинъи у двери, каракули на стене с маркером.

Эта девушка, Хуан Чжин Ги, на самом деле вела себя как ребенок.

Четыре слова "специализирующийся на лечении заболеваний, передающихся половым путем" также были написаны невероятно привлекательно.

Ли Юнь был и зол, и забавен на мгновение.

"Что еще ты хочешь сделать?" Ли Юнь допрашивал.

Хуан Чжинъи писал что-то другое, но ее прервал Ли Юнь.

Она хладнокровно храпела, как будто ничего не случилось.

Войдя в зал Хуа Чжун, не видя здесь никого, Хуан Цзинъи запер дверь прямо с таинственным лицом.

Она вытащила Ли Юня и пошла в процедурный кабинет сзади.

Простыни и постельное белье здесь меняли несколько раз в день, и пока кто-то ими пользовался, Ли Юнь менял их случайно.

После того, как почувствовал запах цветов в комнате, Хуан Цзинъ-цзинъ втянул Ли Юнь и быстро запер дверь снова.

Она сразу сняла пиджак, оставив майку в майке.

Горячее тело Хуан Чжинъи было еще более соблазнительным, но Юнь Ли не слишком много смотрел и спрашивал: "Что ты делаешь?".

"Ты моя на сегодня, хватит ли тысячи?" Хуан Чжин Ги вытащила пачку денег из своего бумажника.

В последний раз Ли Юнь была готова сделать ей дополнительный массаж, но не за деньги, а потому что это была ее первая процедура, и дополнительный массаж поможет ей выздороветь.

Кроме того, в то время не было пациентов.

"Ерунда!"

Ли Юнь сказал: "Я дам тебе максимум час сегодня".

"Немного больше..."

Хуан Чжин Ги на самом деле начал торговаться.

"Тогда сорок минут - это хорошо!" Ли Юнь сказал, что шаг вперед.

"Час - это час, больше никаких порезов!"

Хуан Чжинъи указал на Ли Юня и сказал.

Но при виде серьезных глаз Ли Юнь на мгновение ослабла и покорно леглась на больничную койку.

После массажа на некоторое время, эта Хуан Чжинъи снова заснула.

Поскольку сухожилия и вены в ее организме сдвинулись, это сказалось бы и на ее сне, но сегодня намного лучше, никакого храпа и слюны.

Когда Хуан Чжинъи проснулась, она оделась и села у прилавка Ли Юня.

Время от времени она помогала обслуживать пациентов или помогала Ли Юню собирать деньги и лекарства.

Если бы она была свободна, Хуан Чжинъи смотрел на Юнь Ли одной рукой, волоча голову, даже не потрудившись моргнуть глазами.

Ли Юнь получил увеличение числа пациентов, записавшихся на прием, а некоторые состоятельные люди были отправлены в "Одноразовый зал".

Но он хотел вернуться пораньше, чтобы побыть с Чен Зияо, может быть, эта глупая женщина до сих пор дуется!

Ли Юнь планировал назначить на завтра все остальные встречи с пациентами.

Мало ли он знал, что больница Джианмин сейчас может закипать.

В отделении интенсивной терапии тело Ван Сичже внезапно вскочило в конвульс и из его ран начала проливаться кровь.

Его нос и уши также медленно проливали кровь.

Все были в растерянности из-за слов, и Ду Вэнькан был вызван режиссером, который был в растерянности из-за слов, когда увидел эту сцену.

"Скорее спасите его!" Декан призвал.

Ду Вэнькан поцарапал ему голову и сказал: "Этого я не ожидал, и не думал, что он внезапно заболевает".

"Сначала используйте свою акупунктурную терапию! Разве ты не великолепен?" Декан допрашивал.

"Мне плевать на остальное, если с Ван Шао что-нибудь случится, ты возьмешь на себя всю ответственность!"

Тон декана был холодным.

Ду Вэнькан стоял у двери сухим и встревоженным, ни на минуту не мог придумать ответную меру.

Ван Дейу только что приехал, и он планировал увидеть, как его сын сегодня снова выздоравливает.

Видя, как несколько человек стоят перед дверью, он даже спросил: "Что случилось?"

Через занавески Ван Дейу увидел сына, покрытого кровью.

"Что вы, ребята, делаете для еды? Мой сын в таком состоянии, а вы все еще не заботитесь о нем? Чего ты здесь стоишь?"

Ван Дейу выпил.

Ду Вэнькан был подтолкнут деканом.

"Господин Ван, не стоит беспокоиться, с доктором Ду здесь, вы сможете превратить больной ветер в больной!" Декан быстро объяснил.

Теперь Ван Сичже тоже был главным, и пока у Ван Сичже были проблемы, этот Ван Де Ю никогда бы его не отпустил.

Он встал на краю кровати на мгновение в растерянности.

"Чего ты все еще ждешь?" Ван Дейу допрашивал.

"Простите, господин Ван, но на самом деле есть кто-то еще, кто спас Ван Шао!" Ду Вэнькан опустил голову.

Если бы он не сказал правду, я боюсь, что Ван Сичже действительно погиб бы.

Перед дверью зала Хуа Чжун брови Ван Дейу были слегка борозжены.

Он подошел, а Ли Юн просто запер дверь.

"Сегодня мы не будем лечиться, так что приходите завтра!" Юнь Ли сказал безразлично.

"Могу ли я спросить, вы господин Ли Юн Ли?" Ван Де Ю понизил свое отношение.

Хотя у него были некоторые сомнения по поводу возраста Ли Юня, на кону была жизнь его сына, и так как врачи и медсестры их Цзяньминьской больницы сказали правду, он поверил в это на некоторое время.

Брови Юн Ли слегка бороздили.

"Вот так, мой сын попал в автокатастрофу, в больнице Цзяньмин, вы спасли его, верно? Мой сын умирает, пожалуйста, умоляйте мистера Ли спасти ему жизнь!"

Хотя Ван Дэйю был встревожен, он все еще очень уважал Ли Юня, и он не посмел притормозить ни на секунду.

Перед дверью отделения интенсивной терапии Ду Вэнькан сидел на корточках на полу в беспорядке.

Женщина средних лет схватила Ду Вэнькана за ухо и сказала: "Если мой сын не вылечится, я позволю тебе провести остаток твоей жизни в тюрьме".

Ду Вэнькан был избит и ушиблен, эта свирепая дворянка средних лет, вероятно, мать Ван Сичже.

Он сразу же вошел в больничную палату, из уха и носа этого Ван Сичже еще проливалась кровь.

Ли Юнь перевернул правую руку, сгущая шелк со своим истинным ци и приземлившись прямо на тело Ван Сичже.

Затем его правая рука мягко нажала на тело Ду Вэнькана, серебряные иголки, которые он

приземлил перед полетом под действием темной энергии, и Ли Юнь поднял руку, чтобы держать его, и серебряные иголки приземлились на его руку так много, как он мог.

Он снова приземлился с серебряными иглами.

Но на этот раз она использовала восьмую главу "Желтой весны", "Вопросительной жизни", "Иглового техники Цянькуня".

Он одновременно нажал рукой на храм Ван Сичже, и из раны на голове потекла струя запятанной крови.

Все электронные устройства вернулись в нормальное состояние.

Ли Юнь не слишком волновался и в то же время вылил струю Истинного Ци в тело Ван Сичже.

Видя, как его жизненные показатели нормализуются, Ли Юнь вздохнул с облегчением.

"Как дела?" Ван Дейю спросил предварительно.

"Восстановление займет около десяти дней, но через три дня Ван Шао должен проснуться, так как он довольно слаб от своих травм, он, вероятно. Будет очень сонно, так что не стоит легко мешать его отдыху". Ли Юнь объяснил.

"Но я вернулся в Хуажонг Холл с намерением настроить некоторые травы для отправки, но я увидел новость о том, что Ду Вэнькан создал эту историю болезни Чудо, я не силен в борьбе за славу и удачу, но так как у него есть для этого средства, я думаю, что он должен был быть уверен в лечении и не пришел".

Ли Юнь закончил с вздохом.

"Зенг Цин, иди сюда!" Ван Дейю закричал.

"Тсс!" Ли Юнь сделал жест молчания.

Ван Дейю выгнал всех из подопечной.

"Вы все неудачники? Или я увижу этого парня сегодня на скамейке запасных, или я увижу его в суде!"

Ван Дейю сказал холодным голосом.

Ду Вэнькан чуть не убил Ван Сичже, если бы он не сказал правду, никто бы не подумал прийти к Ли Юню.

Это также было против медицинской этики для него, чтобы действовать так, независимо от того, какая больница это было, что не будет принимать его снова.

Ду Вэнькан посмотрел на Ван Дейу с невинным лицом, он был так напуган, что не мог говорить.

Мгновение спустя Чжэн Цин позвонил в полицию, и они сразу же забрали Ду Вэнькана в двойных наручниках.

Все его тело было похоже на дурака, и он не мог сказать ни слова.

Ван Дейу с уважением посмотрел на Ли Юня и спросил: "Господин Ли, у моего сына еще останутся какие-нибудь последствия? У него все еще сотрясение мозга, это серьезно?"

"Это не будет, это не будет проблемой, когда кости вырастут обратно, и сотрясение не повлияет на это, но об остальном придется позаботиться, и я дополнительно Подготовьте его с мерами предосторожности, чтобы заботиться о своем теле, а затем прописать вам пару лекарств, а затем начать принимать их снова через десять дней, его тело быстро восстановится".

Ли Юнь приготовил пару рассеянных сухожилий, и Ван Дэйю был занят благодарностью.

Хорошо, что Ли Юнь был там, иначе он бы не знал, что делать.

Ван Сичже внезапно проснулся, и Ван Де Юй собирался войти, когда Ли Юнь потянул его за руку.

"Твой сын еще не совсем проснулся, он скоро снова заснет." Ли Юнь имел в виду, что они не должны мешать отдыху Ван Сичже.

После этой операции тело Ван Сичже получило серьезную травму, и ему все еще нужно было выздоравливать.

Как и ожидалось, не более чем через дюжину секунд Ван Си Чжэ заснул.

Ли Юнь остался еще ненадолго, и Ван Дэйю с облегчением увидел, что его сын спокойно спит.

Тем не менее, Ли Юн был гораздо надежнее.

Раньше Ду Вэнькан, этот ребенок, переезжал и говорил, если случится несчастный случай, и так далее.

Этот человек хорошо врет, какая может быть авария, но при этом хочет быть готовым уклониться от ответственности.

Ли Юнь взял Ван Де Юя обратно в Хуа Чжун Тан, он приготовил лекарство, когда Ван Де Юй вытащил банковскую карту.

"Пароль - шесть восьмерых, а внутри столько вкладов, немного веселья..."

Он положил банковскую карту на прилавок, а Ли Юнь помахал рукой.

"Как китайский врач, ты не можешь видеть смерть, ты должен это сделать." Ли Юнь сказал безразлично.

Все в этом зале Хуажун было просто, Ли Юнь был хорошим персонажем и добрым человеком, он не мог заработать деньги, обращаясь с людьми безоговорочно!

Видя, что Ли Юнь собирался выйти из себя с некоторыми оправданиями, Ван Дэйю быстро вернул свою банковскую карту.

Он тайно записал, что было необходимо здесь, и позже попросил компанию сопрячь некоторое китайское медицинское оборудование с Hua Zhong Tang.

Ван Дэйю оставил контактную информацию Ли Юня, затем похлопал его по груди и заверил: "Господин Ли, не волнуйся, Ду Вэнькан, этого отродья я не буду! Избавь его от этого!"

Ли Юн засмеялся и ничего не сказал.

В это время Чжэн Вэйгуо уже стоял перед дверью, и выглядело так, как будто план возвращения домой сегодня был разрушен.....

<http://tl.rulate.ru/book/40985/935443>